

**МИРЫ
АЙЗЕКА
АЗИМОВА**

Рассказы о демоне Азазеле

Айзек АЗИМОВ

Полет фантазии

«Public Domain»

1988

Азимов А.

Полет фантазии / А. Азимов — «Public Domain»,
1988 — (Рассказы о демоне Азазеле)

Друг Джорджа Бальдур Андерсон – герой рассказа Айзека Азимова «Полет фантазии» из серии об Азазеле – был неистовым атеистом, котоым его сделали воспоминания его детства. На картинках ангелы умели летать, а люди нет, значит этого не может быть и, следовательно, бога нет. С помощью Азазела Бальдур теперь сможет летать...

Айзек Азимов

Полет фантазии

Обедая с Джорджем, я всегда помню, что расплачиваться надо не кредитной карточкой, а только наличными. Это дает Джорджу возможность следовать своей излюбленной привычке – якобы невзначай прихватывать принесенную официантом сдачу. Я, со своей стороны, стараюсь, чтобы этой сдачи не было слишком много, и на чай даю отдельно.

Однажды мы с ним, отобедав в Боатхаусе, шли обратно через Централ-парк. День был хорош, хотя чуть-чуть жарковат, и мы присели отдохнуть на скамеечку в тени.

Джордж наблюдал за птичкой, которая по птичьему обыкновению вертелась на ветке, а потом взлетела и скрылась в небе.

– В детстве, – заметил Джордж, – я страшно завидовал этим тварям: они могут парить в воздухе, а я нет.

– Я думаю, – подхватил я, – что птицам завидует каждый ребенок. Да и взрослый тоже. Теперь, правда, люди научились летать и лучше, и дальше птиц. Аэроплан без заправки и посадки облетает землю за девять дней. Ни одна птица так не может.

– А какой птице это надо? – с презрением возразил Джордж. – Я же не говорю о сидении в летающей машине или даже подвешивании к парящему дельтаплану. Это все – технологические протезы. Я-то имею в виду – летать самому: расправить руки, мягко взмыть в воздух и двигаться по собственной воле.

Я вздохнул:

– Вы подразумеваете – освободиться от тяготения. И я когда-то мечтал об этом, Джордж. Мне однажды снилось, что я подпрыгнул, завис в воздухе и легкими движениями направлял полет своего тела, а потом мягко и плавно приземлился. Я знал, конечно, что это невозможно, и осознавал, что все это во сне. Но когда я во сне проснулся, оказалось, что я по-прежнему могу парить. И я решил, что раз я уже не сплю, значит, я на самом деле летаю. И тут я проснулся по-настоящему и ощутил себя еще большим пленником гравитации, чем раньше. Какое это было чувство потери, Джордж, какое разочарование! Я несколько дней не мог прийти в себя.

И тут, что можно было почти наверняка предсказать, Джордж ответил:

– Со мной было хуже.

– Неужели? У вас был такой же сон, правда? Только побольше и получше?

– Сон?! Я не обращаю внимания на сны. Оставляю это старым бабам и бумагомаракам вроде вас. Я говорю о яви?

– То есть вы летали наяву. Вы полагаете, что я поверю, будто кто-то впустил вас в космический корабль?

– Ни в каком не в космическом корабле, а прямо на земле. И не я, а мой друг Бальдур Андерсон. Но лучше я вам расскажу все по порядку.

Большинство моих друзей (начал Джордж) – интеллектуалы и профессионалы высокой пробы, к каковым, может быть, и вы себя относите, но Бальдур в это большинство не входил. Он работал водителем такси, особого образования не имел, но глубоко уважал науку. Он проводил в нашем любимом пивбаре вечер за вечером, рассуждая о Большом взрыве, о законах термодинамики, о генной инженерии и о многом другом. Он бывал мне благодарен за объяснения по подобным вопросам и всегда настаивал, вопреки моим протестам (во что вы, зная меня, легко поверите), на своем праве платить по счету.

В его личности была одна очень неприятная черта: он был неверующим. Я не имею в виду тех философствующих атеистов, которые отрицают любые сверхъестественные проявления, объединяются в светские организации гуманистического толка и печатают на языке, кото-

рого никто не понимает, статьи в журналах, которые никто не читает. От этих-то – какой вред? Бальдур же принадлежал к той породе, которую в прежние времена называли «деревенский безбожник». Он вступал в споры в пивных с такими же невежественными людьми, как и он сам, и споры быстро переходили в перебранки на повышенных тонах и с личными характеристиками. Вот как это обычно выглядело:

– Ладно, если ты такой умный, головастик, так скажи мне, где Каин нашел себе жену?

– Не твое дело, – отругивался оппонент.

– Нет, где? Ведь Ева была единственной женщиной.

– А откуда ты знаешь?

– Так в твоей Библии сказано.

– Ничего там такого нет. Ты мне покажи, где там написано: «Ева была единственной женщиной на всей Земле».

– Это подразумевается.

– Подразумевается, видишь ли! Умник нашелся.

– От умника слышу!

Я пытался урезонить Бальдура в моменты, когда он успокаивался.

– Бальдур, – говорил я ему, – нет смысла дискутировать о вопросах веры. Вы ничего не докажете, а только создадите неприятности себе и другим.

Бальдур сразу же огрызнулся:

– Мое конституционное право не верить во всю эту кучу половы и об этом заявлять.

– Это верно, – соглашался я, – но однажды один из этих джентльменов, что вон там потребляют алкогольные напитки, может двинуть вас раньше, чем остановится сопоставить свои действия с конституцией.

– Эти люди, – отвечал Бальдур, – должны подставлять другую щеку. Так написано в ихней Библии. Там сказано: «Не шуми насчет зла. Пусть себе живет».

– Они могут и позабыть.

– Тогда и я смогу за себя постоять.

И он и вправду мог, потому что был здоровенный мускулистый мужик с таким носом, который принял на себя не одну сотню ударов, и такими кулаками, которые явно не оставляли без ответа подобные действия.

– Не сомневаюсь в ваших способностях, – соглашался я, – но в религиозных спорах обычно несколько человек отстаивают противоположную точку зрения и только один – вашу. Согласованные действия дюжины ребят могут превратить вас в нечто напоминающее пулюпу. И к тому же, – добавил я, – предположим, что вы победили в споре на религиозную тему. Тогда вы послужили причиной тому, что один из этих джентльменов потерял свою веру. Вы действительно хотите почувствовать свою ответственность за такую потерю?

Бальдур несколько встревожился, поскольку в душе был добряком. Он сказал:

– Я же никогда ничего не говорю о настоящих основах веры. Я говорю про Каина, про Иону, который ну никак не мог трое суток жить во чреве кита, и насчет хождения по воде. А ничего такого по-настоящему оскорбительного я не говорю. Я же ничего никогда не сказал против Санта-Клауса, верно? Даже был случай, тут один распространялся насчет того, что у Санта-Клауса только восемь оленей, а олень по кличке Рудольф Красноносый никогда даже близко не подходил к этим саночкам. Я его тогда спросил: «Ты что, хочешь отнять у детишек Санта-Клауса?» – и врезал ему раз. И еще я никому не позволю слова сказать против Морозки – Снежного человека.

Меня такая чувствительность, разумеется, тронула. Я его спросил:

– Бальдур, а как вы до такого дошли? Что сделало из вас такого фанатика неверия?

– Ангелы, – сказал он, резко помрачнев.

– Ангелы?

– Они. В раннем детстве я видел ангелов на картинках. Вы их когда-нибудь видели?

– Конечно.

– Так у них крылья. У них руки и ноги, а на спине – большие крылья. А я в детстве читал научные книги, и там написано, что все существа, имеющие позвоночник, имеют четыре конечности. У них четыре плавника или четыре ноги, или две руки и две ноги, или две ноги и два крыла. Иногда две задние ноги исчезают, как у китов, или две передние, как у киви, или все четыре, как у змей. Но больше четырех конечностей не может быть ни у кого. Так как же у ангелов может быть шесть конечностей – две руки, две ноги и два крыла? Хребет-то у них есть, верно? Они же не насекомые или что-то вроде того? Я тогда спросил маму, а она мне посоветовала заткнуться. С тех пор я много думал на эту тему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.